

УДК 378.147:371.124(470.54)«19»
ББК 4448.93(235.55)6

ГСНТИ 14.09.91

Код ВАК 13.00.01

Гузненко Зинаида Ивановна,

кандидат исторических наук, доцент, профессор кафедры Отечественной истории и теории и методики обучения истории; 620017, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26; e-mail: guznenko@uspu.ru.

Попов Михаил Валерьевич,

доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой отечественной истории и методики обучения истории, Уральский государственный педагогический университет; 620017, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26; e-mail: popov_mv@uspu.ru.

ПОДГОТОВКА УЧИТЕЛЬСКИХ КАДРОВ В СВЕРДЛОВСКЕ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Великая Отечественная война; педагогическое образование; школа; институт; учительские кадры; повышение квалификации.

АННОТАЦИЯ. Рассматриваются малоизученные вопросы подготовки учителей для общеобразовательной школы на примере деятельности Свердловского педагогического института и Свердловского института повышения квалификации в сложных условиях военного времени.

Guznenko Zinaida Ivanovna,

Candidate of History, Associate Professor of Department of Russian History and Theory and Methods of Teaching History, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia.

Popov Mikhail Valerievich,

Doctor of History, Professor, Head of Department of National History and Theory and Methods of Teaching History, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia.

TRAINING OF TEACHERS IN SVERDLOVSK DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

KEY WORDS: great patriotic war; pedagogical education; school; institute; teaching staff; advanced training.

ABSTRACT. The article deals with the previously understudied questions of training of general secondary school teachers by the example of the activity of Sverdlovsk Pedagogical Institute and Sverdlovsk Institute of Advanced Education in the hard conditions of the Great Patriotic War.

Годы Великой Отечественной войны можно рассматривать как период бесценного и беспрецедентного опыта государственной политики в сфере образования и ее реализации в чрезвычайных для страны и народа военных условиях. Обращение к этому опыту представляет не только научный, но и практический интерес, что обусловлено как поисками путей преодоления противоречий и разрешения проблем, постоянно возникающих в процессе реформирования отечественной системы образования на протяжении последних двадцати лет, так и попытками принизить роль и значение вклада нашего государства и народа в победу над фашизмом. Об эффективности действия той или иной политики обоснованно можно судить лишь на основе изучения и обобщения практики ее осуществления, анализа реальных социальных результатов. В этом смысле образовательную политику, проводимую в СССР в годы Великой Отечественной войны, можно оценивать как эффективную, так как ее реализация в значительной мере способствовала сохранению в чрезвычайных условиях военного времени конституционного права

граждан на получение начального и семилетнего образования на бесплатной основе, обязательности получения этого уровня образования гражданами. Обращение к опыту работы Свердловского государственного педагогического института (СГПИ) по подготовке учительских кадров в годы войны имеет, на наш взгляд, объективные основания. В деятельности СГПИ, основанного в 1930 г., в военные годы ярко отразилось взаимодействие единичных, особенных, общих и всеобщих черт, характеризующих развитие отечественного народного образования в это сложное и трудное время.

Развитие образования на Урале как социально значимой сферы осуществлялось в предвоенные годы в русле общего модернизационного процесса, переживаемого страной. Образование являлось одним из важных факторов социально-экономического развития региона, в результате чего к началу 1940-х гг. Урал стал не только мощным индустриальным, но и крупным культурным центром. В 1940/41 уч. г. только в Свердловской области функционировало 2258 общеобразовательных школ с контингентом учащихся более 474 тыс., 86 средних

специальных и высших учебных заведений, в которых обучалось более 31 тыс. студентов [22, с. 170—171]. В самом Свердловске до войны функционировало 12 вузов, чей студенческий контингент составлял 12 022 человека [4, л. 114]. В число этих вузов входили Свердловский университет, Свердловский педагогический и Свердловский учительский институты, Свердловский учительский институт иностранных языков, готовившие специалистов для системы народного образования и культуры. Урал занимал накануне войны пятое место среди краев и областей страны по числу вузов и количеству обучавшихся в них студентов. К началу войны в Свердловске насчитывалось 88 начальных, неполных средних и средних школ, в которых обучалось более 58 тыс. учащихся.

Одной из сложных проблем, которую пришлось решать на протяжении всех военных лет школам и органам народного образования Свердловска, стала кадровая. Война вызвала большие количественные и качественные изменения в кадровом составе учителей, неравномерность их размещения на территории РСФСР. Уход большого количества педагогов на фронт, миграционные процессы, вызванные эвакуацией и реэвакуацией, подрывали стабильность учительских коллективов. К началу 1942/43 уч. г. в школах города и области не хватало 1678 учителей [30, с. 109]. Проблема обеспечения школ учителями решалась разными путями, в том числе посредством возвращения к педагогической деятельности лиц, работавших не по специальности. Одним из первых шагов в этом направлении стало распоряжение СНК СССР от 30 июля 1942 г., на основе которого началось возвращение учителей в школы. Своим постановлением от 28 июля 1943 г. «Об обеспечении начальных, неполных средних и средних школ РСФСР в 1943/44 учебном году учительскими кадрами» СНК СССР обязал исполкомы советов депутатов трудящихся до 1 сентября вернуть на педагогическую работу всех учителей, работающих не по специальности. Во исполнение этого постановления в школы Свердловска вернулось 272 учителя [4, л. 14 об.; 23, с. 90]. Значимый вклад в обеспечение школ учительскими кадрами внесли средние специальные и высшие педагогические учебные заведения, институты повышения квалификации учителей.

Начавшаяся война привела к принятию решения Всесоюзным комитетом по делам высшей школы при СНК СССР (ВКВШ) о сокращении имеющейся в стране сети вузов и техникумов, многие из которых были объединены с родственными по про-

филю или временно закрыты. Уже к 1 октября 1942 г. в СССР количество вузов уменьшилось с 817 до 446 единиц. Контингент учащихся в этих вузах составил всего 44,2% от довоенного уровня [5, л. 1]. Особенно значительному сокращению подверглась сеть вузов просвещения. Если на начало 1940/41 уч. г. в стране их насчитывалось 407 с обучавшимися в них 398,6 тыс. студентов, то к октябрю 1942 г. осталось лишь 203 вуза такого профиля [21, с. 231; 24, с. 41].

В Свердловской области прежняя сеть высших учебных заведений не претерпела столь резких изменений. Это объяснялось тем, что достигнутый до войны уровень экономического развития региона создавал предпосылки для более или менее нормального функционирования учебных заведений даже в трудных условиях военного времени, а также той большой ролью, которая отводилась Уралу в военные годы. В Свердловске только два вуза прекратили самостоятельное существование. В частности, по ходатайству бюро Свердловского областного комитета партии НКП РСФСР издал приказ 23 августа 1941 г. о преобразовании Свердловского учительского института иностранных языков в факультет иностранных языков Свердловского пединститута [3, л. 35]. Свердловский институт журналистики был преобразован в это же время в факультет журналистики Свердловского университета.

В годы войны Урал стал одним из немногих регионов страны, на который возлагались большие задачи по подготовке специалистов с высшим и средним специальным образованием. Было необходимо максимально сохранить контингент студентов и материально-техническую базу вузов, продолжить работу по подготовке кадров для промышленности, сельского хозяйства, здравоохранения и просвещения, перестроить учебно-воспитательный процесс с учетом требований военного времени и сделать многое другое. Примером конкретизации этих задач отдельными вузами может служить постановление ученого совета Свердловского пединститута о задачах вуза на 1941/42 уч. г., принятое 30 июля 1941 г. Ученый совет постановил всю работу института подчинить интересам фронта и полностью обеспечить подготовку высококвалифицированных специалистов. Учебной части, деканам и заведующим кафедрами было поручено обеспечить четкость и плановость в работе, ответственное отношение к своим обязанностям каждого преподавателя и студента, также подчеркивалась необходимость сохранения высокого качества всех форм аудиторных занятий и самостоятельной работы студентов, улучшения организационно-воспитательной и общественно-

политической деятельности внутри и вне стен института [20, с. 65–66].

Подготовка учителей для общеобразовательных школ области оставалась главной задачей коллектива преподавателей и сотрудников Свердловского пединститута. Потребность в учителях в Свердловской области в годы войны не только не снизилась, но и возросла из-за ухода педагогов в ряды Красной армии и на производство, из-за эвакуации на Урал школ, детских домов и других детских образовательно-воспитательных учреждений с западных территорий СССР и по другим причинам. Так, только с июля по октябрь 1941 г. в Свердловскую область прибыли 21 детский дом и 4 интерната смешанного типа. Контингент воспитанников детдомов на 1 января 1942 г. насчитывал 200,9 тыс. человек [2, л. 20; 2, л. 5; 16, л. 48 об.]. Количество школ в Свердловской области увеличилось с 2140 в 1940/41 уч. г. до 2290 в 1944/45 уч. г. Задача обеспечения общеобразовательных учреждений учителями решалась различными путями, одним из которых стало возвращение к педагогической деятельности лиц, работавших не по специальности. Недостаток в учительских кадрах решался также за счет внутренних школьных резервов: увеличения учебной нагрузки учителей, завучей и директоров школ. К педагогической деятельности привлекались и выпускники средних школ.

Одним из основных путей пополнения школ учительскими кадрами оставалась их подготовка в высших и средних специальных педагогических учебных заведениях. В Свердловской области учителей готовили Свердловский университет, Свердловский педагогический и Свердловский учительский институты, шесть педагогических училищ. В годы войны контингент обучавшихся в этих учебных заведениях существенно сократился. Так, если в педучилищах области в довоенном 1940/41 уч. г. обучалось 2395 студентов, то в 1941/42 – 1799, а в 1944/45 – 1308. Численность студентов в Свердловском пединституте на всем протяжении военных лет также была нестабильной. Тем не менее подготовка учителей в СГПИ велась бесперебойно на пяти факультетах (физико-математическом, историческом, географическом, русского языка и литературы, иностранных языков) по дневной и заочной формам обучения. Действовало 14 кафедр как основных структурных подразделений, отвечающих за содержание и качество подготовки будущих учителей. На базе пединститута продолжал работу Учительский институт с одноименными отделениями.

В интересах обеспечения народного хозяйства, армии и культуры квалифицированными кадрами партийно-государствен-

ными органами был осуществлен ряд мер, направленных на постепенное восстановление и сохранение студенческих контингентов. Начиная с 1942 г. был взят курс на увеличение приемов в высшие учебные заведения. ВКВШ внес некоторые изменения в правила приема на 1942 г. Например, лица, окончившие средние школы в 1941/42 уч. г. с отметками «отлично» и «хорошо», освобождались от вступительных экзаменов. Учебным заведениям была предоставлена возможность организовать подготовительные курсы, проводить другие учебно-организационные мероприятия по привлечению молодежи в систему высшего образования. Проверка Госпланом СССР ряда вузов Свердловска в августе 1942 г. показала, что работа по приему нового пополнения шла успешно в большинстве учебных заведений. В то же время следует отметить, что выполнение планов приема, особенно в последние годы войны, было затруднено из-за сильного уменьшения контингента поступающих соответствующего возраста, связанного с потерями представителей молодого возраста на фронте, сокращением выпусков из средних школ. Например, школы Свердловска выпустили в 1943 г. из 10-х классов немногим более 600 человек, а в 1944 г. – только 240 [6, л. 96; 15, л. 26–29; 26, с. 164].

Государственная политика ежегодного увеличения нового приема в вузы и ответственное выполнение этих планов на местах сыграли немаловажную роль в сохранении студенческих контингентов. Однако для военных лет была характерна неустойчивость и резкие колебания численности студентов, что было обусловлено разными причинами: мобилизацией в ряды Красной армии, уходом добровольцами на фронт и на производство и др. Так, в 1941–1943 гг. из Свердловского пединститута ушли на фронт 186 студентов, из них 70 девушек [31, с. 61]. Причины сокращения и движения студенческих контингентов на протяжении войны менялись. Например, во второй половине войны уход студентов в армию существенно снизился в связи с принятием правительственного решения об освобождении от призыва в армию в 1943 г. всех студентов 83 вузов и студентов последних курсов всех вузов страны [19, с. 74]. В первые два военных года высоким был отсев из-за материальной необеспеченности и академической неуспеваемости студентов. Например, из 181 студента, выбывших из пединститута в 1942/43 уч. г., по болезни ушли двое, в армию – 8, переменили место жительства – 17, перевелись в другие вузы – 47, были исключены за невзнос платы за обучение и непосещение занятий – 147 человек. В 1943/44 уч. г. основными причинами отсева студентов стали

две – материально-бытовые условия и академическая неуспеваемость [9, л. 7]. В 1944/45 уч. г. отсев по материально-бытовым причинам и по неуспеваемости был незначительным, а основной причиной выбытия студентов стала реэвакуация.

Несмотря на трудности военного времени, институту удавалось поддерживать определенную численность студенческого контингента, что стало возможным благодаря мерам, предпринятым центральными и местными органами власти, усилиям самого коллектива, направленным на улучшение стипендиального обеспечения, снабжения студентов продовольствием и промышленными товарами, предметами бытового и культурного обслуживания. На основании постановления ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 5 мая 1942 г. при вузах стали организовываться подсобные хозяйства и студенческие столовые закрытого типа. Практически при всех вузах Свердловска подсобные хозяйства были созданы в 1943 г. Студенты и преподаватели СГПИ осенью 1943 г. собрали с 30 га своего хозяйства, расположенного в Сухоложском районе, почти 30 тонн картофеля, более 10 тонн овощей. Собранный урожай поступил в вузовскую столовую и стал хорошей добавкой к студенческому питанию (6). 10 февраля 1943 г. СНК СССР принял решение о снабжении студентов институтов и университетов по нормам рабочих промышленности, транспорта и связи, 15 сентября 1943 г. – постановление об установлении стипендий для всех успевающих студентов вузов и техникумов. Постепенно увеличивался бюджет института: в 1942 г. он составлял немногим более 1940 тыс. рублей, в 1943 г. – 2478 тыс., в 1944 г. – 3868,5 тыс. рублей [9, л. 11]. Реализация этих и других мер по улучшению материально-бытового положения студентов способствовала сохранению их основной численности, что можно видеть на примере СГПИ (см. табл.).

Таблица. Динамика контингента студентов Свердловского пединститута в годы войны

Учебный год	На начало учебного года	На конец учебного года
1941/42	786	407
1942/43	614	476
1943/44	941	538
1944/45	590	445

Примечание. Источники сведений: 7, л. 6; 8, л. 6; 9, л. 5; 7, л. 8

Успех работы высших учебных заведений в новых условиях зависел от многих факторов, важнейшим из которых являлись профессионализм профессорско-преподава-

тельского состава и своевременная перестройка всего учебно-воспитательного процесса. В течение первого военного учебного года состав научно-педагогических кадров института существенно изменился, начиная с руководства вуза. По приказу НКП РСФСР 30 декабря в должность директора института вступил кандидат педагогических наук, доцент Я. Д. Петров, работавший до этого консультантом Наркома просвещения, а в августе-декабре 1941 г. – заместителем начальника ГУВУЗа. Сдавший ему дела А. Ф. Елютин был назначен ректором Уральского госуниверситета им. А. М. Горького [31, с. 63]. Многие преподаватели были мобилизованы или ушли добровольцами на фронт. Только в 1941/42 уч. г. фронтовиками стали 32 преподавателя. Профессорско-преподавательский состав СГПИ в течение всех военных лет находился в движении, хотя общая его численность оставалась достаточно стабильной. В целом высоким оставался уровень научной квалификации преподавательских кадров. Доктора и кандидаты наук, профессора и доценты составляли в 1941/42 уч. г. 27,1% общего штатного состава, в 1942/43 и 1943/44 уч. гг. – 38%, в 1944/45 – 30,5%. Для сравнения можно отметить, что в 1944/45 уч. г. в вузах Свердловской области доктора и кандидаты наук составляли 38% общего количества штатных преподавателей, в вузах СССР – 34,4% [14, л. 109, 111–113, 115–118, 120, 122; 29, с. 100–104].

В Свердловском пединституте научно-педагогической работой занимались многие ведущие ученые страны, эвакуированные на Урал из Москвы, Ленинграда и других западных городов: чл.-корр. АН СССР А. В. Голубев, профессора М. А. Рыбникова, Н. К. Гудзий, М. Н. Тихомиров, Б. В. Нейман и др. В институте продолжалась работа по повышению квалификации научно-педагогических кадров. В 1942/43 уч. г. защитили кандидатские диссертации преподаватели М. Я. Сюзюмов, Д. Л. Похилевич, В. Н. Розенталь, А. П. Громова, П. А. Вовчок, Н. Н. Амосова, Н. А. Чирков. А. А. Соколов защитил докторскую диссертацию [8, л. 5]. Только за первые три военных года в институте было защищено 11 кандидатских и несколько докторских диссертаций. Научно-педагогический потенциал институтского коллектива был достаточно высоким для успешного в целом решения задач, стоящих перед вузом.

Основным критерием оценки работы высшей школы в годы войны оставалось качество подготовки молодых специалистов. Но военная обстановка потребовала, во-первых, ускоренной подготовки кадров и, во-вторых, приближения содержания образования к нуждам военного времени. В целях увеличения выпуска специалистов

из высших учебных заведений ВКВШ ввел на период военного времени новые учебные планы с сокращенными сроками обучения – 3,5 года для вузов с пятилетним обучением студентов и 3 года – для вузов с четырехлетним. Общее количество учебных часов в основном сохранялось на довоенном уровне. Сокращение сроков обучения достигалось за счет уменьшения продолжительности зимних и летних каникул, времени на производственную практику и дипломное проектирование, увеличения рабочей недели с 36 до 42 часов. Учебные планы были переработаны таким образом, что это в незначительной степени отразилось на объеме программного материала и перечне учебных дисциплин.

Занятия по новым учебным планам начались в 1941/42 уч. г. Учебная часть института и деканаты особое внимание уделяли расписанию занятий, стабильность которого постоянно нарушалась из-за ухода преподавателей в армию и их выбытия по другим причинам, отрыва студентов от учебы в связи с разными работами, недостатка аудиторий, неудовлетворительного оборудования кабинетов, читальных залов и др. В отчете о работе пединститута в 1941/42 уч. г. находим высокую оценку работы многих его преподавателей с разных факультетов: доцентов Н. П. Руткевича и Е. Г. Сурова, старшего преподавателя М. Я. Сюзюмова (исторический), профессора А. М. Фишера и доцента В. А. Курбатова (физико-математический), доцента А. М. Мошкина (географический) и др. В отчете читаем, что высокая квалификация и стремление преодолеть трудности военного времени, присущие большинству педагогов, стали одним из решающих факторов достойного обеспечения учебно-воспитательного процесса в первом военном учебном году [7, л. 6, 7]. Однако, несмотря на большое внимание к организационно-методическим аспектам аудиторных занятий и самостоятельной работе студентов, на высокий уровень читаемых лекционных курсов, количество неудовлетворительных отметок, в том числе из-за неявки на экзамен, составило в летней сессии по пединституту 10,9%, по учительскому – 12,7%. Учебный план 1941/42 уч. г. был выполнен по педагогическому институту на 87,7%, по учительскому – на 96,8%. Сокращение сроков обучения отрицательно сказалось на результатах государственных экзаменов: 19 выпускников педагогического института и 6 – учительского не выдержали экзамены [7, л. 12, 18, 43, 45].

Год работы по сокращенным учебным планам выявил их недочеты в методическом отношении. В частности, недостаточно выдерживалась последовательность изучения отдельных дисциплин. Вузы испытыва-

ли большие трудности в организации учебной и производственной практик. Проанализировав итоги работы вузов по сокращенным учебным планам, СНК СССР своим постановлением от 18 июня 1942 г. их отменил, в вузах были восстановлены прежние сроки обучения. Это решение имело большое значение для повышения качества подготовки специалистов. Во-первых, появилась возможность провести более основательную работу по пересмотру учебных программ в соответствии с требованиями военного времени. Во-вторых, переход к работе по нормальным учебным планам закономерно требовал повышения качества учебных занятий, строгого выполнения всего учебного режима. В 1942/43 уч. г. практически все вузы вернулись к работе по довоенным учебным планам [18, с. 6].

Пересмотр учебных программ и содержания учебных дисциплин шел по линии изъятия второстепенных тем и разделов и включения новых, приближавших учебный процесс к нуждам военного времени. В этой работе учитывалась специфика учебных заведений и отдельных специальностей. В СГПИ особое внимание уделялось освещению военно-политических и хозяйственных, научных и педагогических проблем, наиболее актуальных в эти годы для профессиональной подготовки учителя. Так, для третьекурсников всех факультетов стал читаться специальный курс «Отечественная война». Принятие правительственных решений о вовлечении в школы детей с семилетнего возраста, о введении «Правил для учащихся», новой системы оценивания знаний учеников обусловило разработку педагогами института новых подходов к решению проблем всеобща, рационального использования урочного времени в школе, новых форм работы с родителями. Были усовершенствованы программы по педагогике, истории педагогики, психологии. На кафедрах СГПИ широко практиковалось обсуждение учебно-методических вопросов. Большое внимание уделялось идейной направленности занятий, увязыванию учебного материала с текущей жизнью.

Особенностью учебно-воспитательного процесса в вузах в годы войны стала военная подготовка студентов по 140-часовой программе, введенная с 1941/42 уч. г. в соответствии с постановлением ГКО от 17 сентября 1941 г. «О всеобщем обязательном обучении военному делу граждан СССР». В комплексе с военной подготовкой проводилась физическая подготовка всех студентов. Студентки проходили военно-санитарную подготовку по 100-часовой программе и показывали высокую успеваемость. Организацию и проведение занятий со студен-

тами по военному делу и физическому воспитанию осуществляла специально созданная военно-физкультурная кафедра во главе с В. Ф. Пионтеком, ставшим впоследствии заслуженным тренером РСФСР, судьей всесоюзной категории по легкой атлетике. Коллективы педагогического и учительского институтов ответственно отнеслись к реализации задач по военно-физкультурной подготовке студентов. Здесь активно работали гимнастическая и лыжная секции под руководством В. В. Екенина и В. И. Пластинина. Студенты и преподаватели СГПИ участвовали в различных военно-спортивных соревнованиях, добиваясь хороших результатов. Так, в 1943/44 уч. г. команда пединститута заняла первое место в эстафете на приз газеты «Уральский рабочий», студентки института выиграли кубок во Всесоюзном соревновании ДСО «Учитель», проходившем в г. Горьком [27, с. 32].

Война наложила свой отпечаток на проблематику научных исследований работников СГПИ. Всесоюзный комитет по делам высшей школы дал указание вузам пересмотреть тематические планы научно-исследовательских работ кафедр. Народный комиссариат просвещения РСФСР потребовал от руководства педвузов приблизить научную тематику к нуждам обороны страны и задачам народного хозяйства и культуры. В СГПИ научные исследования велись в трех основных направлениях: по оборонно-производственной тематике, по вопросам программно-методической и воспитательной работы в общеобразовательных школах, по вопросам марксистско-ленинской теории, истории, литературы, языка и другим фундаментальным темам. В тесной связи с этими проблемами решались и задачи повышения научной квалификации педагогических кадров.

Оборонно-производственной тематикой занимались преимущественно преподаватели физико-математического и географического факультетов в тесном сотрудничестве с Уральским филиалом АН СССР, его отраслевыми институтами. Доцент кафедры физики Ю. П. Булашевич теоретически разработал и летом 1942 г. и частично внедрил в производство методы разведки руд редких металлов, в частности ниобия в районе Вишневых гор в Челябинской области. Преподаватель той же кафедры С. В. Муротов участвовал в конструировании прибора, который был принят на вооружение Красной армией. Преподаватели географического факультета под руководством профессора А. Н. Григорьева работали над комплексной темой «Природная зона города Свердловска и ее сельскохозяйственное использование». Старший преподаватель кафедры физической географии К. К. Полуяхтов написал

брошюру «Лекарственные растения». Активную научно-исследовательскую работу вели преподаватели исторического факультета Д. И. Чесноков, С. З. Каценбоген, Н. П. Руткевич, М. Я. Сюзюмов и др. О высоком качестве их работы свидетельствует тот факт, что подготовленные ими статьи принимались к печати в центральных журналах. Статьи Н. П. Руткевича «О взаимодействии фронтов западного и русского в первой империалистической войне», М. Я. Сюзюмова «О генезисе идеи расового превосходства в Германии» были подготовлены специально для «Исторического журнала».

Преподавателями института успешно велась работа по проблемам теории и методики обучения и воспитания учащихся. Большой вклад в разработку этих проблем внесли преподаватели кафедры педагогики, которые занимались не только теорией вопросов, но и изучением и обобщением опыта работы школ в условиях военного времени, давали учителям конкретные рекомендации, участвовали во внедрении последних в практику. Следует отметить актуальность научной тематики. Так, заведующий кафедрой А. О. Пинт разрабатывал тему «Воспитание советского патриотизма», Н. М. Катериничкин работал над темой «Политическое воспитание на уроках истории». Практическая направленность научно-методической работы выражалась в создании учебников для средних школ и вузов, в проведении научно-практических конференций, семинаров, совещаний, в которых принимали участие учителя. Например, доцент И. Д. Кузнец подготовил учебник английского языка для средней школы, в институте был составлен «Сборник задач по геометрии для средней школы». Преподаватели кафедры иностранных языков составили тесты для школ с военной тематикой, военные словари. Преподаватели исторических кафедр по итогам обследования состояния преподавания исторических дисциплин в школах составили рекомендательные материалы по вопросам преподавания истории.

У преподавательского состава было достаточно сил, чтобы оказывать вместе со студентами самую разнообразную помощь школам и органам народного образования. В 1941/42 уч. г. при институте были организованы лектории для директоров школ, учителей и классных руководителей. Только за этот год для учительства было прочитано 170 докладов и лекций, проведено большое количество консультаций по разным методическим и педагогическим проблемам. Так, большую научно-методическую и популяризаторскую работу с учителями по вопросам преподавания литературы в условиях военного времени провела

профессор М. А. Рыбникова. Преподаватели кафедры иностранных языков организовали для учителей кружки. Преподаватели института стали закрепляться за отдельными школами для постоянной работы с учителями и учащимися. Пединститут расширил помощь областному Институту усовершенствования учителей [32, с. 51].

Следует отметить, что уже к началу 1940-х гг. в стране сложилась стабильная система повышения квалификации учителей. Большая часть учителей Свердловской области повышала свою профессиональную квалификацию посредством предметно-методических комиссий, посещения лекций, организуемых районными методическими кабинетами, численность которых в начале войны составляла 52, а деятельность координировалась областным Институтом усовершенствования учителей (ИУУ) [10, л. 3]. Перед началом первого военного учебного года были проведены традиционные августовские совещания школьных работников. Работники ИУУ совместно с инспекторами областного отдела народного образования совершили 69 выездов в районы с целью контроля деятельности районных педагогических кабинетов. Во время этих поездок на местах были проведены совещания с директорами и завучами школ, на которых были обсуждены вопросы планирования и организации учебно-воспитательной работы в условиях войны, прочитаны доклады на тему «Борьба за прочные знания и сознательную дисциплину учащихся» [10, л. 13].

О характере деятельности Свердловского института усовершенствования учителей сообщалось в выступлении директора ИУУ В. Ткаченко на страницах «Уральского рабочего» в сентябре 1941 г. В частности, отмечалось, что институтом был разработан примерный распорядок школьного дня, домашний режим учащегося, методика контроля и руководства работой учителя, учета знаний учащихся. В помощь учителям истории и литературы были разработаны учебные планы занятий по художественным произведениям, чья тематика отражала героизм русского народа в годы Отечественной войны 1812 г., Гражданской войны 1918–1922 гг. Были составлены рекомендации, в которых подчеркивалось, что каждый урок может и должен быть проникнут идеями патриотизма, воспитанием у школьников любви к Родине, что при изучении на уроках военно-исторических тем и во внеклассной работе должны пополняться военно-исторические знания учащихся. В помощь учителям географии был подготовлен и разослан по местам материал «Элементы военной топографии в препода-

вании географии», преподавателям рекомендовалось проводить занятия по следующим темам: «Ориентирование на местности с компасом и без компаса», «Глазомерная съемка», «Работа с топографическими картами», «Чтение и вычерчивание карт» и др. Для физиков и математиков были разработаны методические указания «Физика и военное дело», «Математика и решение задач военно-оборонного значения». Для биологов и химиков институт подготовил работу на тему «Связь преподавания биологических дисциплин и химии с практикой социалистического хозяйства» [33. 1941. 17 сент.].

В связи с возрастанием роли военно-физкультурной работы в школе ИУУ провел в июле — августе 1941 г. месячные курсы для преподавателей физкультуры, на которых прошли подготовку 214 человек. После выхода в ноябре 1941 г. распоряжения Наркомата просвещения РСФСР о переходе на новую расширенную 110-часовую программу всеобуча с 6 по 17 ноября 1941 г. был проведен организационно-методический сбор военруков и физоргов с охватом 85 человек [13, л. 5; 10, л. 7]. Свердловский ИУУ изучал и распространял лучший опыт преподавания физкультуры и военного дела в школах. Например, на учительских методических семинарах осенью 1941 г. был заслушан доклад военрука Березовской неполной средней школы Басова на тему «Роль военно-оборонной работы в привитии учащимся умений и навыков будущего борца, защитника социалистической Родины» [33. 1941. 17 сент.].

В 1942 г. Свердловским ИУУ была разработана специальная тематика семинаров для директоров школ, и в 23 районах области такие семинары были проведены. В течение этого года в Свердловске прошло 12 педагогических конференций, два областных совещания по педагогическому образованию, два совещания заведующих районными методкабинетами и три совещания руководящих работников городских и районных отделов народного образования. В марте — апреле 1943 г. ИУУ разработал систему повышения квалификации молодых учителей, которой предусматривалось выполнение индивидуальных заданий на актуальные для них темы, например: «Что из “Великой дидактики” Я. А. Коменского сохраняет свое действительное значение для нашей школы», «Что такое авторитет учителя и как его завоевать», «Как научить ученика учить уроки», «Воспитание советских патриотов в начальной школе», «Какие бывают индивидуальные особенности учеников и как их учитывать во время занятий» и др. Методические рекомендации по организации работы школьных кружков в

дни войны были составлены работником ИУУ В. Л. Тараш [11, л. 83, 88, 89].

Интенсивную работу с учителями Свердловский ИУУ проводил в 1943/44 уч. г. В работе семинаров для преподавателей средних школ приняли участие 780 учителей. В семинарах для классных руководителей заведующих и инспекторов районо, заведующих районными методкабинетами приняли участие 569 работников образования [12, л. 11]. В рамках подготовки школ к приему на обучение детей семилетнего возраста в январе 1944 г. в Свердловске открылись семимесячные курсы учителей начальных школ, которые закончили 90 молодых специалистов, распределенных на работу в школы областного центра [33, 1944. 16 авг.].

Несмотря на все трудности, процесс подготовки учительских кадров шел достаточно интенсивно, что позволило Свердловскому пединституту вместе с учительским подготовить 1369 учителей, многие из которых были направлены в школы Свердловска [30, с. 116]. В педагогические коллективы свердловских школ в годы войны

влилось также большое количество учителей, закончивших педучилища и краткосрочные курсы. Это стало возможным благодаря принимаемым правительством мерам, самоотверженности и ответственному отношению к своим обязанностям со стороны всех участников образовательного процесса. Считаю уместным привести высказывание профессора Принстонского университета (США), который, исследуя проблему военного потенциала государств во Второй мировой войне и в послевоенный период, отмечал: «...в противоположность другим воюющим странам Советский Союз в военные годы увеличил прием в институты, и в результате после войны в Советском Союзе высшие учебные заведения кончало инженеров больше, чем в США» [25, с. 360–361]. К этому следует добавить, что образовательная политика советского государства в годы войны была направлена не только на решение текущих практических задач, но и на перспективу, что создавало в сложных условиях военного времени необходимые предпосылки для дальнейшего социально-экономического и культурного развития общества.

ИСТОЧНИКИ

1. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. А-2306. Оп. 70. Д. 2686.
2. ГАРФ. Ф. А-2306. Оп. 70. Д. 2688.
3. ГАРФ. Ф. А-2306. Оп. 70. Д. 4038.
4. ГАРФ. Ф. А-2306. Оп. 70. Д. 4240.
5. ГАРФ. Ф. 8080. Оп. 1. Д. 67.
6. ГАРФ. Ф. 8080. Оп. 1. Д. 183.
7. Государственный архив Свердловской области (ГАСО). Ф. 2162. Оп. 1. Д. 46.
8. ГАСО. Ф. 2162. Оп. 1. Д. 50а.
9. ГАСО. Ф. 2162. Оп. 1. Д. 54.
10. ГАСО. Ф. Р. 233. Оп. 3. Д. 12.
11. ГАСО. Ф. Р. 233. Оп. 3. Д. 14.
12. ГАСО. Ф. Р. 233. Оп. 3. Д. 23.
13. ГАСО. Ф. Р. 233. Оп. 3. Д. 123.
14. ГАСО. Ф. 1813. Оп. 1. Д. 801.
15. Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. 4372. Оп. 42. Д. 728.
16. РГАЭ. Ф. 7733. Оп. 26. Д. 420.
17. Центр документации общественных организаций Свердловской области (ЦДООСО). Ф. 61. Оп. 2. Д. 1395.
18. Бюллетень ВКВШ.
19. Высшая школа. Основные постановления, приказы и инструкции. М., 1945.
20. Культурное строительство на Среднем Урале : сб. документов (1941–1977). Свердловск, 1987.
21. Народное образование, наука и культура в СССР : статистический сборник. М., 1977.
22. Свердловская область в цифрах за 1971–1975 гг. : статистический сборник. Свердловск, 1976.

ЛИТЕРАТУРА

23. Грачева О. Н. Деятельность партийных организаций Урала по повышению квалификации учителей в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) // Идеологическая работа партийных организаций Урала и Западной Сибири в период строительства социализма и коммунизма. Свердловск, 1973.
24. Из истории советской интеллигенции. М., 1966.
25. Кнорр Клаус. Военный потенциал государств. М., 1960.
26. Культурная революция на Урале. Свердловск, 1966.
27. Леднев В. П. Свердловский государственный педагогический институт : (Краткий исторический очерк). Свердловск, 1977.
28. Народный учитель.
29. Синецкий А. Я. Профессорско-преподавательские кадры высшей школы СССР. М., 1950.
30. Сперанский А. В. В горниле испытаний. Культура Урала в годы Великой Отечественной войны. Екатеринбург, 1996.
31. Уральский государственный педагогический университет: летопись-хроника. 1930–2000 / сост., общ. ред. А. М. Лушников. Екатеринбург, 2000.
32. Уральский государственный педагогический университет: очерки истории / отв. ред. В. А. Козлов. Екатеринбург, 2011.
33. Уральский рабочий : газ.

Статью рекомендует д-р пед. наук, проф. Б. М. Игошев.